

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИРИКИ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ
БОЛДЫРЕВА**
**TRANSFORMATION OF ORIENTAL LYRICS IN THE POETRY OF
NIKOLAY BOLDYREV**

Аннотация: За последнее десятилетие восточноазиатская культура, в частности, литература, начинает активно проникать на запад. Так, японские хайку и танка вышли далеко за пределы своей родной страны и адаптировались под условия и настроение других культур. Данная статья посвящена «восточным» стихотворениям южноуральского поэта Николая Болдырева и тому, как классическая японская лирика трансформируется в современной русской поэзии.

Ключевые слова: хайку; танка; хайдзин; сезонное слово; слог; лирическая форма; мотив.

Abstract: Over the past decade, East Asian culture, in particular, literature has begun to actively penetrate the West. Thus, Japanese haiku and tanka went far beyond the borders of their native country and adapted to the conditions and mood of other cultures. This article is devoted to the «eastern» poems of the South Ural poet Nikolai Boldyrev and how classical Japanese lyrics are transformed in modern Russian poetry.

Keywords: haiku; tanka; haijin; seasonal word; syllable; lyrical form; motive.

Жанры танка и хайку, издревле известные в Японии, сегодня получили весьма широкое распространение по всему миру, выйдя далеко за пределы Страны Восходящего солнца.

Особенно популярной стала более лаконичная и вместе с тем более всеобъемлющая форма хайку. Раньше данная стихотворная форма называлась словом «хокку» и означала начальную строфу другой японской поэтической формы – рэнга – или первую строфу танка. С начала периода Эдо хокку стали существовать как самостоятельные произведения, поэтому в конце XIX века поэт и критик Масаока Сики предложил термин «хайку» для различия этих форм. Соответственно, поэт, который писал такие стихи, назывался хайдзин.

Традиционное японское хайку состоит из 17 слогов, составляющих один столбец иероглифов. При переводе же на западные языки принято записывать эту форму в виде трехстишия по схеме 5–7–5 слогов в каждой строке. Основной особенностью хайку является мимолетность настоящего. Поймать прекрасный момент непостоянства природы есть истинная красота. При этом в жанре не допускается излишнее драматизирование, слова должны отличаться точно вы-

веренной простотой, которой трудно достичь. Отметим, что не стоит считать хайку однозначно пейзажной лирикой. Главной темой таких произведений является связь поэта с природой, «...ведь тот, кто видел цикл времен года, тот видел все» [1]. И здесь прослеживается еще одна особенность классической японской лирики: зачастую, в ней можно проследить так называемое «сезонное слово», по которому можно узнать, в какое время года написано стихотворение [1].

Вершиной жанра хайку считается знаменитое стихотворение Мацуо Басё, изменившее представление об этой форме:

*На мертвой ветке
Чернеет ворон.
Осенний вечер [3].*

Что касается слогового состава хайку, то при написании иностранных оригинальных стихов и переводах распространена тенденция отходить от каноничной 17-сложности в силу различий языков и информационной емкости слогов. Объясняется это тем, что не всегда удается передать задуманный смысл в традиционной схеме, поэтому западные и русские хайку могут быть длиннее или короче и иметь дополнительную строку, либо писаться в две строки, в отличие от японских.

Жанр танка в свою очередь не обрел столь высокую популярность в современном мире и редко используется поэтами. Тем не менее, нечто похожее все же можно встретить у русских поэтов, поэтому стоит рассказать и о нем. Эта стихотворная форма традиционно записывается в пять строк и включает в себя 31 слог по схеме: 5–7–5–7–7, которая при переводах также может не соблюдаться. Примером классического танка является стихотворение Сарумару-даю:

*В глубине в горах
топчет красный клёна лист
стонуций олень,
слышу плач его... во мне
вся осенняя печаль [3]*

После того как Япония перестала быть закрытой страной, ее поэтические формы стали постепенно проникать в культуры других стран, из-за чего началось переосмысление традиций хайку и танка и рождение какой-то новой, можно сказать, синтетической формы.

Одним из современных русских поэтов, который активно использует в своих стихотворениях японские мотивы, является Николай Болдырев (род. в 1947 г.). Самым ярким произведением, в котором использованы японские мотивы, можно считать стихотворение «Воды и земли». Оно разделено на 8 частей, которые так или иначе напоминают формы хайку и танка. Начнем мы, пожалуй, с седьмой части этого стихотворения, так как она содержит в себе художественные средства, которые могут быть достойны нашего внимания, и в то же время может отражать некоторые стороны японской души.

*Лунная ночь в горах.
Не шелхнется листок.
Звездочки бледны как смерть.
Сосны молчат и молчат.
Кажется, вышел я вдруг на планету не ту.
И телесность моя исчезает как сон [2].*

Нетрудно заметить, что эта строфа отсылает нас к форме танка, но справедливо ли так ее называть? Первым делом бросается в глаза тот факт, что это шестистроочная форма, в то время как танка, являясь твердой формой, пишется в пять строк. Теперь обратим внимание на количество слогов в каждой строке. В стихотворении мы можем видеть такой порядок: 6–7–7–7–13–12, что сложно отнести к танка. Итак, стихотворение Болдырева не соответствует канонам японских танка, следовательно, мы можем говорить лишь о пародировании и об отсылках к этой форме.

Теперь перейдем к элементам внутренней композиции текста и посмотрим, насколько они могут передать атмосферу «японского колорита». У японцев на этот счет также есть свои излюбленные темы и мотивы. Чаще всего танка и хайку – это стихи о природе, жизни и смерти, одиночестве и тишине. И в этом плане стихотворение Болдырева передает атмосферу как нельзя лучше. Начинается все с пейзажной зарисовки – лунная ночь в горах. В голове моментально возникает этот прекрасный образ: высокая полная луна освещает дорожку посреди горного леса так ярко, что ты можешь даже разглядеть иголки на соснах. И ни единого звука («не шелхнется листок», «сосны молчат и молчат»). Молчит и герой – он одинок в этом месте. Интровертность очень важна для японцев, так как они ценят моменты, когда могут побыть наедине с собой. Тем временем бледные звезды на небе напоминают о скоротечности жизни, они зовут к себе, и не устоять... Переломный момент наступает, когда герой осознает себя будто бы чужим на этой планете, и тело его растворяется в вечности как во сне. Единение с природой и со всем миром в целом также является чисто японской темой.

Итак, по многим содержательным критериям эта строфа действительно похожа на японскую лирику, кроме одного: здесь отсутствует «сезонное слово», по которому можно определить время года. Единственное слово, которое может намекать на сезон – «листок» – дает весьма прозрачные намеки: это может быть поздняя весна, лето или ранняя осень.

Следует обратить внимание на то, что каждая строка заканчивается точкой. Можно сказать, что здесь используется прием парцелляции, чтобы поставить паузы между фразами и прочувствовать момент, а также передать молчаливость и немногословность души лирического героя.

Следующая, восьмая часть стихотворения, напротив, напоминает уже более знакомый нам жанр хайку.

*Я ничего не скажу.
Выйдем во двор.*

Розами небо укрыто [2].

Здесь так же, как и в предыдущем случае, прослеживается тенденция отхода от 17-сложной слоговой системы: 7–4–8 слогов в соответствующей строке. Тем не менее, мотивы японской лирики здесь однозначно присутствуют: тишина и природа. Болдырев действительно умеет поймать мимолетность окружающего мира, что сближает его с восточноазиатскими поэтами. Но здесь все так же отсутствует явное «сезонное слово». Да, розовое небо чаще всего можно увидеть зимой, но цвет небес не зависит от времен года, поэтому увидеть небо, «укрытое розами», можно и в другой сезон. Поэтому здесь не все так однозначно.

Впрочем, и многие японские классические поэты не всегда соблюдали принцип применения «сезонного слова» в своих хайку (в том числе и Басё, который и ввел эту традицию), не говоря уже о современных неазиатских авторах.

В другом стихотворении, которое не связано с «Водами и землями», можно проследить то самое заветное слово:

*Околел бы как пёс,
если бы не полушубок отца.
Как он там? [2]*

«Полушубок» говорит нам о том, что дело происходит зимой. Но не только «сезонным словом» примечательно это хайку. Здесь также прослеживается нехарактерная ярко выраженная личность автора на фоне природных образов. Связано это с тематикой стихотворения: оно посвящено отцу лирического героя. Для японцев не свойственно говорить о такой личной теме в своих хайку, хотя и здесь есть исключения. Так, в этой строфе Болдырева прослеживается сходство со стихотворением поэтессы Тиё-ни на смерть ее маленького сына:

*О мой ловец стрекоз!
Куда в неведомой стране
Ты нынче забежал? [3]*

Также у Болдырева можно проследить и использование совсем неприемлемого для японской лирики формата прямой речи в хайку:

*«Ничегошеньки нет в моем доме – только прохлада
и душевный покой», – Исса сказал.
Боже ж ты мой! В доме моем столько вещей! [2]*

Кроме этого, мы наблюдаем здесь полный отход от канонических восточных тем: природы, одиночества.

Подобно некоторым переводчикам, Болдырев экспериментирует с традиционным написанием хайку и может отказываться от традиционного трехстишия:

*Рыбка, взвиваясь на моем крючке, так мне кричит, так мне кричит.
Вся ладонь в ее экскрементах. Далее – смерть [2].*

И в этом плане он будет близок к самим японцам, которые записывают свои стихи в один столбец.

Таким образом, Болдырев переиначивает классическое представление о хайку и танка, в результате чего появляется нечто новое. Он может использовать мотивы, близкие «японскому духу», а может создавать и такое, что никогда не встречалось бы в поэзии хайдзинов. Но все-таки эксперименты с формой могут вывести произведение далеко за рамки этой самой формы. Японские стихи, являясь твердой поэтической формой, требуют соблюдения определенного канона как во внешней, так и во внутренней композиции. Поэтому стихотворения Болдырева правильнее будет называть просто лирикой, которая подхватывает частички восточного духа и знакомит читателя с таинственной душой Страны восходящего солнца, но вместе с тем и не забывает о своих корнях.

Библиографический список

1. Как читать и понимать хайку / Arzamas.academy. – URL: <https://arzamas.academy/materials/703>.
2. Николай Федорович Болдырев. Стихи / Dzen-seversky.narod.ru. – URL: <http://dzen-seversky.narod.ru/Stichi.htm>.
3. Японская поэзия / Japanpoetry.ru. – URL: <http://japanpoetry.ru/>.